

Цзян Чэнъи вышел из чайного дома и уже собирался поймать такси домой, как вдруг почувствовал жгучий жар на груди.

— Ай! Горячо-горячо-горячо!

Он чуть не подпрыгнул на месте. К счастью, те трое не погнались за ним следом, иначе теперь уже они любовались бы его позорным видом.

Цзян Чэнъи быстро вытащил из-под одежды раскалившийся предмет. Это было ожерелье с подвеской в виде золотых счётов.

Если присмотреться, маленькие золотые счёты, кроме размера, почти ничем не отличались от тех, что он прежде доставал в супермаркете.

Сейчас они источали жар, напоминая ему: поблизости есть тот, кому нужна «помощь».

Цзян Чэнъи с радостным удивлением посмотрел на счёты. Это ведь первый нуждающийся в «помощи», которого он встретил с тех пор, как принял супермаркет!

— Отлично! Наконец-то открываемся!

Вся мерзость от встречи с семейкой подонков мгновенно рассеялась.

Он поднял золотые счёты перед глазами, почувствовал направление зова и открыл карту, чтобы проверить, где в той стороне может быть людное место.

— Большой съёмочный городок? Значит, там должно быть много людей?

Ему что, иголку в стоге сена искать?

Цзян Чэнъи с досадой вздохнул:

— Почему нельзя сразу дать мне подробные данные клиента? Как мне его так найти?

Едва он договорил, маленькие золотые счёты шевельнулись, будто говорили: я же здесь.

Пятьсот метров — совсем близко. Цзян Чэнъи быстро дошёл до входа в съёмочный городок.

И правда: ещё не войдя внутрь, он уже увидел, что площадь перед входом заставлена машинами. Непонятно, то ли здесь какая-то съёмочная группа работает, то ли это машины

туристов.

Цзян Чэнъи мысленно вздохнул, но всё же шагнул было внутрь. И вдруг маленькие золотые счёты в руке снова нагрелись — значит, он пошёл не туда.

— А? Не внутри? Тогда снаружи?

Снаружи съёмочного городка...

Он огляделся. Людей снаружи тоже было немало. Разница разве что в том, что море, где надо искать иголку, превратилось в большое озеро.

Цзян Чэнъи мучительно нахмурился. Спустя долгое время он вдруг вспомнил один быстрый способ найти нужного человека.

Он отыскал тихий уголок, сжал тёплые маленькие счёты в ладони и медленно закрыл глаза.

В пустоте он услышал множество-множество тихих голосов сердца. Но все эти голоса были недостаточно громкими; очевидно, ни один не принадлежал тому, кого он искал.

□Я хочу ребёнка...□

М-м? Услышал?

□Я хочу ребёнка. Хочу, чтобы у нас с Мяомяо был ребёнок.□

Голос сердца становился всё громче и всё горше. В нём словно таились боль и тоска, которые его хозяин не мог произнести вслух.

Цзян Чэнъи резко открыл глаза. Они сияли необычайно ярко.

Нашёл!

Он запомнил направление, откуда пришёл голос сердца, и пошёл туда. Чем дальше он шёл, тем более пустынным становилось место. В итоге он вышел к небольшой реке рядом со съёмочным городком.

Оказавшись там, Цзян Чэнъи сразу понял, кто его клиент.

По очень простой причине: у реки стоял только один человек. Если не он, то не рыба же в

воде?

Найдя нуждающегося в помощи клиента, Цзян Чэнъи не сразу подошёл к нему. Он остановился в десяти метрах за его спиной и некоторое время смотрел.

В этот момент цвет его зрачков стал ещё светлее, и в них смутно мерцали золотые искры.

Цзян Чэнъи «смотрел». Он «увидел» на этом человеке густое золотое сияние: значит, тот совершил много добрых дел, помог многим людям и накопил немало заслуг.

Затем он закрыл глаза и стал «слушать», чтобы убедиться, что голос сердца действительно исходит от человека впереди.

После повторного подтверждения Цзян Чэнъи наконец подошёл.

— Здравствуйте. Вам нужна помощь?

Пока Цзян Чэнъи наблюдал, Ло Цюмин как раз закончил разговор со своей женой Чжан Мяомяо и не удержался: зажал во рту сигарету и прикурил.

Он знал, что скоро ему нужно возвращаться на площадку, у него ещё была сцена. Но сейчас он совсем не хотел туда идти... Плач жены всё ещё эхом стоял у него в груди, и от этого плача его всего пробирала дрожь.

Почему? Почему у них не может быть ребёнка?

Они с Мяомяо сделали столько добрых дел. Почему небеса не хотят дать им даже одного ребёнка?

Неужели им правда суждено остаться бездетными?

Ло Цюмин поднял голову. Из уголка глаза медленно скатилась горячая слеза. Ради ребёнка они с Мяомяо уже перепробовали все способы.

Окурок в его руке медленно тлел. Ещё немного — и пламя обожгло бы пальцы. И тут Цзян Чэнъи вдруг заговорил так неожиданно, что Ло Цюмин вздрогнул, не удержал сигарету, и та упала на землю.

Ло Цюмин обернулся и увидел красивого молодого человека, который смотрел на него с улыбкой.

В душе у него было так муторно, что он уже хотел прогнать незнакомца, но вдруг увидел его глаза.

Эти глаза...

— Здравствуйте. Вам нужна помощь? — снова спросил Цзян Чэнъи.

Когда с ним заговорил незнакомец, Ло Цюмин по идее должен был покачать головой и сказать, что всё в порядке.

Но почему-то, стоило ему встретиться с этими светлыми зрачками, как обида мгновенно подступила к горлу.

Как это — не нужна помощь? Очень даже нужна... Но с этим никто не сможет помочь!

Ло Цюмин тут же подавился всхлипом, поспешно отвернул голову и глухо сказал:

— Не нужно, спасибо.

Сорокалетний мужчина — и чуть не расплакался от обиды перед каким-то молодым человеком...

Ло Цюмин, ах Ло Цюмин. Если это снимут папарацци, ещё неизвестно, что они потом насочиняют.

Рядом не было слышно ни звука. Он решил, что молодой человек ушёл, но стоило ему обернуться, как он едва не подпрыгнул на месте, словно взъерошенный кот.

— Ты... почему ты ещё здесь?

На лице у него крупными буквами было написано «испугался», а обычно томные, чуть кокетливые глаза от удивления округлились почти до миндалевидных.

Цзян Чэнъи растерянно склонил голову набок:

— Я всё это время никуда не уходил.

Он ведь и правда не уходил. Если не здесь, то где ему быть?

Они молча посмотрели друг на друга несколько раз. Цзян Чэнъи решил, что ему нужно

проявить инициативу.

— Вы сказали, что помощь не нужна, но это ведь неправда? Вы почти плакали.

У Ло Цюмина вспыхнуло уже немолодое лицо, и он, словно книжник древних времён, заслонился широким рукавом. Ещё чуть-чуть — и он, кажется, крикнул бы: «Не смотрите, неприлично!»

— Правда не нужна? Ваш голос сердца меня уже почти оглушил.

Молодой человек потрогал ухо, будто и правда слышал его мысли.

Ло Цюмин некоторое время смотрел на него пустым взглядом, а потом горько усмехнулся:

— Ты не сможешь мне помочь.

Молодой человек совсем не принял его слова близко к сердцу. Сейчас в его улыбке было что-то мягкое, успокаивающее.

— Если вы хотите мира во всём мире, тогда я действительно не помогу. Но...

Он нарочно сделал паузу. И только когда взгляд Ло Цюмина упал на него, медленно произнёс последние слова.

И эти слова успешно изменили лицо Ло Цюмина.

— Если речь всего лишь о ребёнке, это не значит, что я ничего не могу сделать.

Сердце Ло Цюмина мгновенно рухнуло на дно. Его взгляд, обращённый к Цзян Чэнъи, постепенно стал холодным и резким.

Поначалу Цзян Чэнъи не понял почему. Пока тот не усмехнулся:

— Нам с Мяомяо не нужно суррогатное материнство. Не знаю, откуда ты узнал обо мне...

— Эй! Подождите-подождите-подождите! — Цзян Чэнъи поспешно перебил его.

Какое ещё суррогатное материнство! Кто вообще говорил про суррогатное материнство! Он такими вещами не занимается!

Цзян Чэнъи не знал, смеяться ему или плакать, и быстро объяснил Ло Цюмину:

— Всё не так, как вы подумали. Ребёнок, о котором я говорю, — это ребёнок, которого вы с женой сможете зачать вместе. Без участия третьей стороны. И не ЭКО.

— Я могу дать вам здорового ребёнка, в котором будет кровь вас двоих. Что вы хотите в душе, то я и могу вам дать.

Ло Цюмин застыл на месте от его слов. Не суррогатное материнство и не ЭКО... Тогда... тогда как у них появится ребёнок?

Он не то чтобы совсем не сомневался. Внезапно появившийся незнакомец вдруг говорит, что может дать им ребёнка... Ха... Разве это не мошенничество?

Но вдруг это правда?

Вдруг он правда может это сделать?

А вдруг?

Сейчас в голове Ло Цюмина было только это «вдруг». Он ждал слишком долго и не хотел упустить даже крошечную надежду.

Ло Цюмин слышал, как сердце бьётся всё быстрее. Желание и тревога переплелись так туго, что он не мог принять решение.

К счастью, Цзян Чэнъи и не собирался требовать ответа немедленно. Он порылся в карманах и достал визитку.

На ней не было ни имени, ни места работы — только адрес.

— Вернитесь и обсудите это с женой. Если понадобится, приходите сюда и ищите меня. Не волнуйтесь, мой способ точно не нарушает закон, не связан с преступлением и не затрагивает человеческую мораль. Можете сначала выслушать, а потом решить.

Ло Цюмин так пристально уставился на визитку, что едва не прожёл её взглядом.

В следующую секунду его встряхнул звонок телефона в руке. Он поспешно принял визитку.

Когда он закончил разговор с режиссёром и обернулся, молодого человека уже не было видно. И он даже не понял, когда тот ушёл.

Ло Цюмин поджал губы, немного подумал и всё же убрал визитку к себе.

* * *

Успешно вручив первую визитку, Цзян Чэнъи в прекрасном настроении вернулся в свой маленький супермаркет.

Снаружи его супермаркет занимал меньше десяти квадратных метров. Хоть и назывался супермаркетом, выглядел он скорее как лавчонка из восьмидесятых-девяностых.

Ни вывески, ни каких-либо обозначений. Серая деревянная дверь круглый год была плотно закрыта, так что снаружи нельзя было увидеть, что внутри.

За супермаркетом находился двор, окружённый высокой стеной, а на втором этаже жил сам Цзян Чэнъи. В целом площадь на самом деле была не такой уж маленькой.

Вернувшись на кушетку, Цзян Чэнъи начал загибать пальцы:

— Интересно, сколько дней он будет думать?

Он не верил, что этот человек не придёт.

Его голос сердца был таким громким, что доносился даже с двухсот метров, ещё и с поворотами по дороге. Даже обычный человек, подобравший миллион, не радовался бы так громко.

— Максимум два дня. Больше не дам!

Цзян Чэнъи открыл глаза в темноте.

В отличие от дня, сейчас в этих глазах словно текла золотая вода, и в полумраке лавки они казались особенно яркими и ослепительными.

На следующий день в полдень, едва он проснулся, как услышал два совершенно одинаковых голоса сердца.

— Здравствуйте. Ребёнок, о котором вы вчера говорили... что это значит?

Через окно Цзян Чэнъи увидел супружескую пару средних лет. Оба были в огромных тёмных очках, закрывавших больше половины лица. Вокруг них витала усталость и отчаяние.

В таком виде в них было совершенно невозможно узнать тех самых блистательных актёра и актрису, которых показывали по телевизору.

Он не стал общаться с ними через окно. Те, с кем сделку можно провести через окно, вовсе не были настоящими клиентами супермаркета.

Белая рука отодвинула засов. Серая дверь распахнулась перед супругами, открывая ясные, сияющие глаза молодого человека.

Настоящие клиенты, которых должен принимать супермаркет, всегда входят через главную дверь.

— Здравствуйте, добро пожаловать в «Супермаркет заслуг».

<http://bllate.org/book/17657/1718323>